

Сказка Неустрашимый царевич

Жил-был царевич, скучно ему стало в доме родном; а так как страх никакой ему был не введом, то и вздумал пойти по белому свету на людей посмотреть, да себя показать.

Попрощался он со своими родителями и пошёл, куда глаза глядят. Идёт себе да идёт с утра до вечера, и дела ему нет, куда дорога его приведёт. Случилось ему подойти к дому великана; а так как он уже очень сильно устал, то сел на порог и стал отдыхать. Сам отдыхает, а глазами по сторонам озирается и видит на дворе великанские игры лежат: огромные шары и кегли величиной с человека. Вдруг захотелось ему поиграть; расставил он кегли и стал катать шары, и весело шумел и кричал, когда шарами сбивал кегли.

Великан услышал шум и высунул голову из окошка. Смотрит, а это человек, не больше обыкновенных людей, а смеет ещё играть без спроса с его кеглями.

— Эй ты, человек! — закричал он. — Не уж-то это ты играешь в мои кегли? Кто дал тебе такое разрешение играть в мою игру?

Царевич оглянулся, увидел великана и сказал:

— Неужели ты думаешь, что у тебя одного сила в руках? Я всё могу, что хочу.

Вышел из дома великан и с удивлением стал смотреть на мальчугана, играющего в его кегли.

— Если ты так силен и бесстрашен — сказал он наконец, — так поди же и принеси мне яблоко с дерева жизни.

— А зачем оно тебе? — спросил царевич.

— Я не для себя его желаю, но у меня есть невеста, которой непременно хочется достать его. Уж я ли не ходил по всему свету, а никак не мог найти дерева жизни.

— Ну, я-то найду, — отвечал царевич, — я и правда не знаю, что могло бы мне помешать найти яблоко?

— А ты думаешь, что это так легко? — спросил великан. — Сад, где находится это дерево, окружён железной решёткой, а перед решёткой лежат звери лютые, один возле другого; они никого не пропускают.

— Уж меня-то пропустят, — сказал царевич.

— Да это ещё не всё. Положим, ты войдёшь в сад и увидишь: яблоко висит на дереве, так, ведь, всё ещё оно не твоё: перед яблоком висит кольцо; кто хочет достать яблоко и сорвать его, тот должен просунуть свою руку в это кольцо, а этого до сих пор никому ещё не удавалось.

— Ну, мне-то уж удастся, — сказал царевич.

Попрощался он с великаном и пошёл шагать по горам и по долам, через поля и леса, пока дошёл, наконец, до волшебного сада. Звери лежали вокруг железной решётки и спали. Не проснулись они, когда царевич перешагнул через них, перелез через решётку и благополучно залез в сад.

На самой середине сада стояло дерево жизни. Царевич полез на дерево, вскарабкался на самую вершину и хотел было сорвать яблоко, но увидел — перед ним висит кольцо. Недолго думая, просунул он в кольцо руку без всякого труда и сорвал яблоко. Кольцо как раз подошло на его руку, и он вдруг почувствовал в себе силу великую.

Когда царевич с яблоком в руках слез с дерева, то уж ему не захотелось перелезть через решётку, а схватил он рукой тяжёлые ворота, потрянул их, и вдруг они с треском отворились. Тогда вышел царевич на дорогу, а лев, державший здесь караул, вскочил и бросился за ним, только не с бешенством и лютостью, а с покорностью и преданностью как за своим господином. Царевич принёс обещанное яблоко великану и говорит ему:

— Вот видишь, я без труда его достал.

Обрадовался великан, что его желание так скоро исполнилось, побежал к своей невесте и подарил ей желаемое яблоко.

Невеста великана была красавица и умница. Видит она: нет кольца на руке великана, и говорит ему:

— Не поверю, что ты достал яблоко, пока не увижу кольца на твоей руке.

Великан отвечает:

— А вот я схожу только домой и принесу его.

А сам думает про себя, как у царевича кольцо отнять.

— У кого яблоко, тому принадлежит кольцо, — говорит великан, — а не хочешь отдать добровольно, тогда давай драться.

Долго продолжался бой, только великан никак не мог осилить царевича, которого подкрепляла волшебная сила кольца. Тогда великан прибегнул к хитрости и сказал:

— От битвы мне стало жарко, да и тебе также, пойдём-ка искупаемся в реке, а как освежимся, опять начнём нашу битву.

Царевич пошёл с ним к реке, сбросил с себя всё платье и, сняв кольцо с руки, бросился в воду. Великан же, схватив кольцо, со всех ног кинулся бежать; но лев погнался за великаном и, выхватив у него из рук кольцо, передал его опять своему господину. Великан спрятался за дуб, и когда царевич был занят своим одеванием, он бросился на него и мигом выколол ему оба глаза.

Стоит бедный царевич, стоит слепой и беспомощный. Тогда опять подошёл к нему великан, взял его за руку, как будто хотел быть его провожатым и взвёл его на вершину крутого утёса. Тут он бросил его, а сам думает:

«Ещё несколько шагов и он упадёт, тогда я возьму у него кольцо».

Но верный лев не покинул своего господина; крепко ухватился он за его одежду и мало-помалу оттянул назад. Когда великан вернулся, то увидел, что хитрость не сработала.

Великан с яростью подхватив царевича, повёл его по другой дороге, прямо к пропасти; но лев, понимая злой умысел, вывел своего господина из опасности. Когда они подошли к самому краю пропасти, великан выпустил руку слепого в надежде, что он так и погибнет; но лев толкнул великана и тот полетел вниз и грохнулся на дно пропасти.

Верный зверь повёл царевича к дереву, под которым протекал чистый источник. Царевич сел под дерево, лев лёг подле него и старался своим хвостом брызнуть ему в лицо воды из этого источника. Едва несколько капель попали ему в глаза, как он тотчас прозрел, но только чуть-чуть, и вдруг увидел птичку, которая как раз возле него пролетела и стукнулась о дерево; потом спустилась в воду и искупалась, расправила крылышки, поднялась и пролетела между деревьями, не задевая ветви — ясно, что зрение было ей возвращено. Царевич, наклоняясь к источнику, вымыл себе

глаза. Когда же он опять поднял голову, тогда зрение его вернулось.

Царевич отправился со своим львом по белу свету. Скоро очутился он перед заколдованным замком. У ворот стояла девица, стройная и красивая, но чёрная-пречёрная. Она сама заговорила с ним и сказала:

— Ах! Не можешь ли ты избавить меня от порчи?

— Что надо для этого нужно сделать? — спросил царевич.

— Надо провести три ночи в заколдованном замке, — отвечала она, — но не иметь никакого страха в сердце. Когда тебя будут страшно мучать, и ты всё вытерпишь, не произнеся ни одного слова, тогда я буду спасена.

— Я ничего не боюсь и страха не знаю, — сказал царевич, — я попытаюсь помочь тебе.

Весело он вошёл в замок, и когда совсем стемнело, то сел в большом зале и стал ждать. Всё было тихо, но в самую полночь вдруг поднялся страшный шум, и изо всех углов и закоулков выскочило множество чертят. Они, как будто не замечая его, расселись в зале, развели жаркий огонь и начали играть. Когда кто-нибудь проигрывал, то говорил:

— Что-то тут не так; тут есть кто-нибудь чужой; вот он и виноват, что я проиграл.

— Погоди-ка, погоди, вот я сейчас тебя найду, — говорил другой.

Крик и шум становились всё хуже и хуже, так что без ужаса и слушать нельзя было, но царевич сидел себе спокойно и страха никакого не знал; наконец чертята стали прыгать на него и через него, и так их много напало на него, что он и защищаться не мог. Они растянули его на полу, щекотали, щипали, топтали его ногами, колотили и мучили его, но он всё терпел и ни слова не произносил.

К утру всё исчезло, а царевич был так замучен, что и пошевелиться не мог; но вместе с рассветом пришла к нему чёрная девица. В руках у неё был пузырёк с живой водой; она умыла его, и в тот же миг всякая боль исчезла.

— Одну ночь ты выдержал, но остаётся ещё две, — сказала она.

Тут она опять ушла, а царевич посмотрел ей вслед и заметил, что её ноги стали совсем белыми.

На следующую ночь опять собрались чертята и принялись за свои игры; они напали на царевича и избили его вчетверо сильнее, так что всё тело его покрылось ранами. Однако царевич всё переносил терпеливо, и они вынуждены были оставить его, а вместе с рассветом появилась чёрная девица и исцелила его живой водой. А когда она уходила, царевич с радостью заметил, что она побелела до кончиков ногтей.

Теперь оставалась ещё одна, последняя ночь, но тут уж пришлось ему терпеть ещё хуже прежнего.

— А! Так ты опять здесь? — кричали чертята. — Сейчас мы тебя поколотим.

Они щипали и били его, подбрасывали вверх и вниз, тянули его за руки и за ноги, словно хотели пополам разорвать, но он всё вытерпел, не произнеся ни слова.

Наконец исчезли чертята, а царевич лежит без чувств и не шевелится; не мог он и глаз раскрыть, чтобы взглянуть на девицу, которая подошла к нему с живой водой, чтоб освежить и исцелить его.

Вдруг всякая боль исчезла, и он почувал в себе силу великую, точно проснулся после крепкого сна. Открыл он глаза и видит: водле него стоит девица белее снега и прекраснее ясного дня.

— Вставай, — сказала она, — и взмахни три раза своим мечом над моим крыльцом — тогда всё будет избавлено от колдовства.

И когда царевич исполнил это, весь замок очнулся, колдовство уничтожилось, а красная девица оказалась богатой царевной. Увидел царевич слуг и столы, накрытые прекрасными кушаньями. Они сели за стол, ели и пили вместе, а к вечеру весёлым пирком да за свадебку.

Данные о сказке

Автор

Братья Гримм

Перевод

Софья Ивановна Снеессорева

Литературная обработка

Анна Деус

Иллюстратор

Дарья Субботина

Сказка в подборках

- [Для мальчиков](#)
- [Для детей 6-7 лет](#)
- [Братья Гримм](#)